

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

ДЕТСКИЕ КНИГИ ВОЕННЫХ ЛЕТ - СВИДЕТЕЛИ ГЕРОИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

Проблема сохранения и передачи исторической памяти находится в ведении всех тех, кто занимается проблемами воспитания и обучения. Проблема эта не проста: ведь национальная история — это не только время великих побед и свершений, но и время тяжелых поражений и ошибок.

Однако драматизм прошлого позволяет и мощным потенциалом для будущего: из него вырастает вера в силу своего народа, его способность к осмысленно прожитому. Для России, как и для многих других стран, ближайшее историческое прошлое связано с трагическими событиями Второй мировой войны. 60-летие ее окончания вновь и вновь толкает нас к раздумью о том, как и в каком виде должна передаваться память о войне. Об этом же размышляют и наши зарубежные коллеги. Бывшие противники и союзники едины в своем стремлении донести до современного ребенка историческую правду о Второй мировой войне и ее уроках. С этой целью международные культурные центры организуют встречи и конференции, на которых проблема «Ребенок и память» становится предметом научного и общественно-педагогического обсуждения.

Одна из таких конференций состоялась в Институте детской литературы во Франкфурте на Майне, крупнейшем европейском центре изучения детской литературы, в апреле 2005 г. Неудивительно, что она была организована именно в Германии. Дело в том, что тема исторической памяти для современных немцев особенно актуальна — слишком о многом им нельзя забывать. Но актуальна она и для других стран, переживших войну. Вот почему на конгрессе собрался полный интернационал. Разнообразны были и круги специалистов: филологи, психологи, педагоги. Удивительным могло показаться поначалу обилие исторических тематических книг. Она рассматривается специалистами как важнейшее звено в передаче исторической памяти ребенку. Детская литература приходит к современным детям со страниц книг и электронных дисков, детских журналов и телевизионных программ. С литературой начинается для ребенка открытие национальной и мировой истории, в том числе военной.

В Германии, как и в других европейских странах, выходит довольно много книг о минувшей войне. Адресованы они читателям разного возраста — от самого младшего (например, книжки-картинки) до юниоров (в основном, мемуарная проза). Облеченные в беллетристическую или документальную форму, они приобщают ребенка-читателя к памяти прошлого и помогают взрослым в тех вопросах, о которых взрослые избегают говорить с детьми. При этом от писателя (а также иллюстратора детской книги) требуется соблюдение определенных условий. Важнейшее из них — верность исторической правде, которая не должна быть в детской книге упрощенной или искаженной. К сожалению, часто бывает иначе. Это объясняется тем, что военная тема подвергается сильному давлению со стороны принятых в обществе идеологических догм. Другое важное условие — это гуманное звучание книги о войне, свобода от проявления в них агрессии и национализма. Однако бывает и так, что военный пафос прикрывает опасные националистические

идеи, идеальное хождение в обществе. Непомнящим условием является также понимание особенностей детского восприятия: читатели детской книги нельзя обучать безащитным видам, картинками страха и гибели.

Эти и другие вопросы обсуждались на конференции во Франкфурте. Оказалось, что работать есть над чем, и не только немцам.

Немецкие психологи и педагоги рассказывали о психологических трудностях, которые возникают у современных детей при чтении рассказов о нацизме и холокостах в Германии. Испанские культурологи с тревогой говорили о популярности образов военных диктаторов в современной юношеской культуре. Для юных корейцев больно давалось замалчивание в детской литературе жертв корейского народа во время войны с Японией. Есть свои проблемы и в современной русской литературе для детей. В первую очередь, они касаются того вакуума, который наступил в ней после ухода в прошлое книг о пилерах-героях. Нависанные в послевоенное время, они подменяли военную тему идеями защиты родной земли — идеями защиты политического строя. Рассказание с подобной литературой было неизбежным, но новых книг, увы, появилось мало. В итоге за пределами детской литературы оказалась истинная судьба военного поколения. Это особенно печально, потому что уходят люди, пережившие войну. Немало в детской литературе о войне необоснованных умолчаний и неоднородности, что свидетельствует о живучести старых идеальных стандартов. Казалось бы, все это глубоко эмоциональные проблемы, которые неуместно обсуждать на международной встрече: мол, сами разберемся со своей исторической правдой. Однако это не так — именно совместное обсуждение позволяет избавиться от многих национальных стереотипов, которыми часто сопровождается военная тема. Среди таких стереотипов — ощущение собственной исключительности, поверхностное знание своей истории и предвзятые отношения к чужой. Свобода от всеобщего этого открывает новые пути к решению проблемы исторической памяти в воспитании современного ребенка, патриота своей страны и гражданина мира. Детской литературе при этом единодушно отводится особая роль.

Вот почему на встрече детской литературы Института детства была открыта выставка детских книг о войне. В центре выставки — детские книги военных лет, которые хранятся в фондах библиотеки детской литературы университета. Во всем мире детская литература конца 1930-х — начала 1940-х годов принадлежит к области раритетов, и наша библиотека может гордиться вели-

челенным объемом детских книг этого периода. Чем они интересны для нас? Прежде всего тем, что полно и ярко отражали идеалы и стереотипы военного времени. Это бесценные документы эпохи, позволяющие непосредственно прикоснуться к исторической памяти.

Детские книги для ребенка военных лет значили очень много: в них маленькие читатели искали утешение и поддержку, из них черпали веру в победу и надежду на возвращение к мирной жизни, в них находили практические рекомендации для выживания в условиях войны.

Какая же литература для детей создавалась и издавалась в годы Великой Отечественной войны?

Прежде всего та, содержание которой отвечало духу и потребностям военного времени. Война диктовала писателям и издателям героическую тематику. Особо ценными произведениями о мужестве современников: тех, кто

сражался на фронте или трудился в тылу.

Был и среди них герой. Их прообразами являлись реальные дети или подростки. Примеров детского героизма в годы войны было немало, и к ним обращались авторы детских книг. На основании реальных фактов создавались документально-художественные произведения. Правда, факты и документы толковались в соответствии с героическими образами, которые не всегда соответствовали действительности. Готовность к смерти врагам и погибнуть за правое дело были негременной частью такого образа. Так создавался в детской литературе образ юного бойца, бесстрашного мстителя. Вот некоторые из произведений тех лет: «Рассказ об отступающем» Л. Кассиля (1943), «Вавилон радостей» Л. Пантелеева (1944), «Подвиг в майскую ночь» Р. Фраермана (1944) и другие. В истории литературы и памяти читателя остались далеко не все из них.

Но какими бы жестким ни был героический канон, он оживлялся непосредственным переживанием военной трагедии. Поэтому некоторые детские книги военных

лет стали художественными документами эпохи. Среди них повесть В. Катаева «Сын полка» (1944). Главной задачей Вандольфа и на фронте остается ребенком, сохраняющим детскую непосредственность. Мысль о том, что человеческое сохраняется на войне, очень дорога писателю. Поэтому даже имя мальчика звучит тепло и сердечно, а счастливые моменты даруют надежду на победу сил добра. Вообще, многие детские книги военных лет звучат оптимистически — в этом так нуждаются их юные читатели! Время жизни о разрушительных для детской психики последствиях войны притупило значительно позднее.

Среди «героев своего времени», о которых рассказывали авторы детских книг, были и детитружники. Опять же придумывать таких героев было не надо — военная жизнь привела в цеха заводов и на сельхозкоопзаставные поля детей и подростков. Судьбе детей тыла были посвящены многие рассказы военных лет.

Одиннадцатилетний Матвей Капитонов, герой рассказа Л. Пантелеева «Матвей Капитонов» (1943), заменяет на перерыве убитого околком отца. В поведении подростка мы замечаем неустойчивость страха

в период становления ошущения удивление у современного читателя, но зачастую оно соответствует ошущению людей того сурового времени.

Одной их любимых детских книг военного и послевоенного времени была повесть Л. Кассиля «Дорогие мои мальчишки» (1944). Ее главный герой — подросток, который возглавляет фронтовую бригаду мстителей. Замечательно в книге Кассиля то, что в повести о жизни он включил историю детской игры в страну Синегорья, Скачонка Синегорья, как и романтические формы детской организации, вдохновляющей читателей книги Кассиля в не меньшей степени, чем рассказы о трудовых подвигах. Среди персонажей были и совсем маленькие дети, беззащитные перед ужасами войны! Такие герои были ближе всего к реальной жизни. Но детская литература и в этом случае делала акцент не на трагическую беззащитность, а на путь воскресения ребенка для новой жизни. О том, как трудно это происходит, рассказывала повесть Л. Воронковой «Девочка из Гордов» (1943).

Поэзия для детей военных лет носила явно публицистический

характер. Она вызвала к мужеству, воспевала стойкость. Но было у детской поэзии и еще одно задание — сатирическое. С. Маршак вместе с художниками Куркинскими выпускал книжки-картинки («Блиц-фрицы», 1942). Карикатура и сатира помогали преодолеть страх перед врагом, поэтому такой вид детской стихотворной книги был очень популярен у читателей военного времени.

Но тематика детских книг военного времени не сводилась к войне и героике. С удовольствием читались те книги, которые возвращали ребенка к заботам мирной жизни. В первую очередь, это были книги о природе, о животных. В конце войны была написана книга М. Пришвина «Кладовая солнца» (1945). Ее главные герои Настя и Митраша — сироты, как и многие дети военного времени. Их путь к счастью становится историей победы сил света и добра над мраком и развращенностью. Эти силы человека черпает как в самом себе, так и в окружающей его природе — неисчерпаемой «кладовой солнца».

Выходили в военные годы и познавательные книги. Они в не меньшей степени, чем героические, ублажали читателя, но непременно возвращали мирную жизнь, а с ней интересные дела и увлекательные открытия.

Немало было среди изданий военных лет для детей и практических книг. Они помогали находить в трудных военных условиях бытовую жизнь. Например, книга «Чем занять малышей» (1942 г.). Ее составитель предлагал старшим ребятам позаботиться о досуге младших, пока взрослые трудятся для победы. Особое место занимали книги, посвященные военному и оборонному делу. Подросткам приходилось учиться азам Морзе, военному строительству, умению обращаться с оружием. Считалось, что подобные знания необходимы советским детям.

Такими были детские книги военных лет. Наряду с детскими книгами переиздавались произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, Л. Толстого. В годы военных испытаний русская классика звучала по-новому. Как и знаменитое «Слово о полку Игореве». В 1945 году вышло новое издание великого памятника древнерусской литературы. Оно было посвящено 150-летию его открытия. Страстные, проникновенно любовно к родной земле слова безымянного древнерусского автора воспринимались читателями 1945 года очень современно. Многие из них, подобно воинам князя Игоря, возвращались из великого военного похода. Для многих горестный плач Ярославны, оплакивающей родных и близких. Но именно «Слово» укрепляло силы и надежды его читателей. Свое слово для детей в годы войны сказала детская литература. Вот почему мы с благодарной памятью возвращаемся к детским книжкам военных лет, ставшим свидетелями героической эпохи.

М. С. КОСТОЮХИНА
кафедра детской литературы

